

Хотя Новый год прошел, погода все еще была очень холодной. Сон Сон не избавился от своей хлопчатобумажной одежды.

В этот день с фронта пришли вести. Драконье сердце императора Хун Рена было очень радостным и добавило веселую атмосферу в этот новогодний праздник.

Согласно национальной традиции, каждый год во время праздника фонарей император обязательно посещал Небесную башню, чтобы отпраздновать вместе с простыми людьми. Поэтому, как только наступил 5-й день января, Ли Сяо начал готовиться к празднику фонарей. Каждый день он уходил рано утром и возвращался очень поздно. Помимо посещения магазинов, Сон Сон проводил свое время, придумывая различные рецепты блюд для Ли Сяо. Он определенно унаследовал свои кулинарные способности от деда. Получалось очень вкусно, почти до такой степени, что Ли Сяо стал привередливым едоком.

Он любил есть горячие блюда, и Сон Сон не боялся тратить время и силы. Сегодня один суп, завтра другой. Они проводили дни, наслаждаясь зимними пейзажами и хорошим вином, ели теплые супы, потом разговаривали и шли рука об руку в свою комнату спать.

После Нового года госпожа Сон снова отправилась на поиски императрицы. На этот раз ее наконец-то пустили во дворец. Императрица сегодня не накладывала макияж. Она спокойно сидела в кресле и смотрела, как госпожа Сон плачет. Когда та наконец достаточно выплакалась, императрица тихо сказала: "Я слышала об этом деле. Почему бы тебе сначала не присесть".

После того как сестра села на стул, императрица медленно сказала: "Пока безумный король жив, ты ничего не сможешь сделать с Сон Соном. Пытаться напасть только на Сон Сона бесполезно".

Госпожа Сон услышала ее слова и поняла, что у нее есть план. Мгновенно она села прямо: "Тогда что же мне делать?"

"У меня есть план. Если его правильно применить, то даже император не сможет его защитить".

"Что за план?"

"Все знают, что император любит безумного короля, как будто ему все равно, кого он убил. Однако это только потому, что Ли Сяо очень хорошо себя контролирует. Каждый раз, когда у него случались вспышки гнева, все было просто идеально. Он никогда не вызывал никаких серьезных проблем".

Госпожа Сон немедленно кивнула: "Это я понимаю, но я все еще не понимаю, что вы имеете в виду?"

Императрица сделала небольшую паузу, а затем сказала: "Мой план довольно опасен. Вполне вероятно, что он даже не сможет сбить спесь с безумного короля, а в итоге будет стоять вам жизни".

Госпожа Сон замолчала на некоторое время. Двое ее детей, один был убит, другой уничтожен. В глубине души она ненавидела Сон Сона. Естественно, она доверяла своей старшей сестре. В молодости она не была такой выдающейся, как ее сестра и брат, но она знала, что они защищали ее. Обычно, когда ее старшая сестра что-то делает, у нее всегда есть четкий план. Другими словами, она не позволит ей умереть.

Госпожа Сон сказала: "Почему бы вам не дать мне услышать это первой".

В выражении лица императрицы появилось сочувствие: "Я просто думаю, что эти двое детей действительно... .. Если бы это не было совершенно необходимо, я бы не поручила тебе эту работу. Однако я могу сказать, что ты определенно хочешь лично перемолоть их кости в пыль".

"То, что ты говоришь, верно". Слезы госпожи Сон начали падать как водопады: "Сон Сон убил моего А-Ши, а затем причинил вред Ге-эр... Даже если я умру, я затащу его в ад!".

Она снова начала безостановочно плакать. Императрица шагнула вперед и крепко обняла ее, чтобы утешить. Госпожа Сон тут же заплакала еще громче. Императрица несколько раз погладила ее по голове. Успокоив ее, императрица сказала: "Тот, кто владеет сердцем народа, будет владеть нацией. В тот день, когда император поднимется на Небесную башню, отовсюду за ним будет наблюдать множество людей. С таким количеством людей, если безумный король сойдет с ума, как ты думаешь, что произойдет?".

"Но, но что мне делать?"

Императрица отпустила ее и помогла ей вытереть слезы: "Сестра, ты ведь ненавидишь Сон Сона? Тебе нужно только встать перед Ли Сяо и выплеснуть свою ненависть. Помни, это должно быть там, где много людей. Все, что тебе нужно сделать, это оскорбить Сон Сона".

"В настоящее время Сон Сон - его слабое место. В день фестиваля фонарей Ли Сяо обязан присутствовать. Однако он определенно не приведет Сон Сона. Он спрячет его в поместье короля и прикажет солдатам охранять его. Спровоцируй безумного короля. Я пошлю убийц в поместье короля. Вы только что потеряли ребенка. Оскорблять его в это время не так уж и неразумно".

Госпожа Сон считала, что этот план неплох, однако в глубине души она все еще боялась безумного короля. Императрица не стала принуждать ее и тепло сказала: "Это единственный год, когда безумный король будет находиться рядом с Небесной башней. Такой шанс выпадает раз в голубую луну. Как только он потеряет контроль над собой и убьет сотни простолюдинов, я тайно прикажу людям раздуть пламя и собрать подписанный документ с просьбой к императору предать смерти безумного короля ради успокоения простых людей. И ты будешь в безопасности. Горе от потери ребенка может посочувствовать любой. Согласно воле народа,

император точно не тронет тебя".

Сердцебиение госпожи Сон участилось: "Но, но я не смею провоцировать безумного короля...".

"Тогда это твоя проблема". Императрица тихо сказала: "Если ты не хочешь, то забудь об этом. Я тоже не хочу, чтобы ты делала это публично. Мне только жаль двух моих племянников. Один погиб, другой ранен... Их жизни уже оборвались".

Госпожа Сон ушла с тяжелым сердцем. Императрица вернулась и легла на диван, принимая чай, который передала ей Момо.

"Эта вещь... она делает это?"

"Ты не понимаешь ее". Императрица откусила кусочек пирога и сказала: "Но нам действительно не хватает еще одного катализатора".

"Что нам делать?"

"Позже пошлите кого-нибудь передать ей этот жетон. Пока у нее под рукой будет жетон приказа лагеря Дунвэй, солдаты и стражники не будут препятствовать ей выйти на улицу". Она жестом подозвала Момо поближе и сказала: "Тогда.... "

Сердце госпожи Сон было похоже на кролика, который прыгал вверх и вниз, совершенно не обращая внимания на происходящее. Она знала, что, кроме как ластиться к целой куче людей, Сон Гугун ни за что не станет участвовать в чем-то подобном. Это хорошо видно по тому, как он добивался расположения кронпринца и безумного короля одновременно. Поэтому она не стала обсуждать это с ним.

Она была уверена, что ее старшая сестра не причинит ей вреда. Как сказала сестра, этот план был опасен, и она придумала его только потому, что хотела отомстить за детей.

Когда госпожа Сон вернулась во двор, она вдруг услышала разговор служанок: "Я слышала, что сегодня Ваньгэ выкроил немного времени из своего плотного графика и привел Ванфэй на улицу, чтобы он снова поиграл. Теперь все в лагере Цзинву знают его".

"Кто бы мог подумать, что жизнь Гунцзы сейчас так хороша. Тогда он жил как насекомое под ногами нашей госпожи. "

"Это называется "десять лет в одну сторону, десять лет в другую". Только посмотрите на нашу госпожу сейчас... как она может сравниться с ним. Даже премьер-министр Цинь.... "

"Тсс." Служанка замолчала, а затем сказала тоненьким голосом: "Кто знает, что произошло на

самом деле. Почему премьер-министр Цинь вдруг начал игнорировать нашу госпожу..."

Резко появилась фигура госпожи Сон. Ее выражение лица было мрачным и нестабильным. Это так напугало двух служанок, что их тело задрожало.

Так и есть. Изначально Сон Сон был всего лишь насекомым, наступившим ей на ногу. Но теперь это насекомое взлетело в небо... ..Восхищаемое всеми. Желание убить его росло в сердце госпожи Сон. Удивительно, но она не стала наказывать этих двух служанок, а отвернулась и вернулась в свою комнату.

Не успела она вернуться, как кто-то принес жетон. Госпожа Сон приняла его и посмотрела на него, внезапно ее глаза засияли: "Это сестра прислала?"

Это был жетон приказа императорской гвардии. Получив жетон старшего брата, она почувствовала облегчение.

Со стороны Фу Чжао молча смотрел на жетон перед собой. Видеть это было не очень приятно, но он не мог сказать, что это стало для него неожиданностью. Стоявший сбоку советник сказал: "Похоже, что премьер-министр Цинь больше не доверяет тебе. Но почему он отдал этот жетон госпоже Сон? Хорошо, что у нас есть агенты, спрятанные в поместье Сон, иначе этот жетон мог бы быть использован для создания каких-нибудь неприятностей".

"Госпожа Сон виделась сегодня с императрицей?"

Советник кивнул головой.

"Похоже, кронпринц действительно относится ко мне как к чему-то, что можно выбросить". Фу Чжао сказал: "Раз императрица хочет отомстить за своего племянника, то не стоит винить этого чиновника за грубость".

Дни проходили быстро. В мгновение ока наступило 15-е число.

Хотя личность Сон Сона сильно изменилась по сравнению с его прежней жизнью, в глубине души он по-прежнему оставался добрым и послушным. Если он не был слишком уставшим и не мог встать, то каждый день он лично помогал Ли Сяо одеться. В эти дни его сердце болело за Ли Сяо, которому приходилось вставать и выходить на улицу так рано каждое утро. Он специально варил суп на маленькой кастрюле в комнате, чтобы согреть желудок Ли Сяо.

В комнате Сон Сон вел себя довольно непринужденно. Распустив длинные волосы, он надел белый халат, а сверху накинул хлопчатобумажный халат. Он сел перед столом, налил в миску немного еды и супа и протянул ее Ли Сяо: "После сегодняшнего дня все наконец-то смогут хорошо отдохнуть".

"Подожди, пока я все устрою. Вечером я приеду за тобой, чтобы поиграть".

"Хорошо".

Сегодня император будет праздновать вместе с простолюдинами. Всех солдат в городе созвали. Весь город приготовился. Не только Ли Сяо был занят, но и все остальные казармы были приведены в боевую готовность. Обычно император не покидал дворец. Теперь, когда он отправился в Небесную Башню, это был хороший шанс для разных народов совершить на него покушение.

Сон Сон знал, что сегодня снаружи будет очень оживленно, но он не покинул поместье. Ли Сяо уже был занят защитой императора, он не хотел причинять другим лишнее беспокойство.

Семена цветов, которые он посадил, уже выросли. Сон Сон поливал их, как обычно. Вдруг он увидел крошечную светло-желтую точку на нежно-зеленом стебле. Если бы он не присмотрелся, то чуть не пропустил бы ее. На самом деле это рос цветочный бутон. И тут же его сердце переполнилось восторгом.

Снаружи появились признаки активности. Это был Цзи Ин. Когда он вошел, у него перехватило дыхание: "Вау, это место на самом деле теплее, чем моя комната".

"Зачем ты пришел сюда?"

"Ваньгэ не сказал тебе?" Цзи Ин сказал: "Сегодня в Небесной Башне будет бурлить активность. Он знает, что ты точно не покинешь поместье, поэтому специально попросил меня приехать сюда, чтобы сопровождать тебя".

Сон Сон нахмурился: "Что-то случится? Будет ли он в опасности?"

"Этого я не знаю". Цзи Ин спросил: "Ты закончил поливать цветы? Не хочешь вернуться в дом и поиграть в шахматы?"

Сон Сон, насупившись, последовал за ним в дом. Однако на сердце у него стало беспокойно от слов собеседника. После того, как Цзи Ин постоянно выигрывал несколько раундов, он тоже был несколько недоволен: "Если у тебя плохое настроение, то я пойду спать".

"Я беспокоюсь о Ваньгэ".

"Почему ты беспокоишься о нем? Кто может его ранить?"

"Я боюсь, что кто-то разозлит его и подстрекнет причинить вред другим".

"В этом вопросе ты можешь расслабиться. Сегодня здесь также будут присутствовать эксперты из поместья императорского наставника. Они не дадут ему сойти с ума".

Сон Сон потянул за пальцы, внезапно почувствовав себя крайне обеспокоенным: "Я пойду посмотрю".

Бай Янь и Цзи Ин последовали за ним. Сон Сон вышел через боковую дверь и сразу же увидел множество незнакомых патрулирующих солдат. Из-за важности сегодняшнего события, меры предосторожности были приняты от начала и до конца. В дополнение ко всем стражникам на месте происшествия, количество патрульных внутри города также увеличилось во много раз.

Цзи Ин сказал: " Ты можешь расслабиться. В эти несколько дней, кроме убийц и шпионов, большинство людей знают, что лучше не создавать проблем. В такое время стража скорее убьет кого-нибудь по ошибке, чем отпустит преступника. Все об этом знают".

Сон Сон не беспокоился об этом. Его волновала только болезнь Ли Сяо.

Он вернулся, взял жетон, данный ему вдовствующей императрицей, и сказал Цзи Ину: "Как ты думаешь, в моей комнате тепло?"

"?"

Надев большую тяжелую шляпу Цзи Ина и выйдя за дверь, Сон Сон слегка приподнял лицо и оглядел все вокруг. Убедившись, что тайные стражники, которым Ли Сяо приказал охранять его, хорошо видят его лицо, он поднял высокий воротник, закрыв половину лица, и продолжил идти вперед.

Как только он достиг входа, его внезапно заслонил Бай Янь. Он посмотрел на прикрывающую его одежду и сказал: "Ваньгэ не хочет, чтобы вы уходили".

"Это не совсем правильно". Сон Сон тихо сказал: "Я знаю про твою ответственность, но я определенно должен выйти и посмотреть".

Его глаза были прекрасны, как жемчуг в океане. Бай Янь сделал паузу и сказал: "Я... "

"Возвращайся и защищай "меня". Не позволяй другим людям узнать, что я выходил". Он подтолкнул Бай Яня обратно, повернулся и смешался с толпой людей. От одежды Цзи Ина исходил запах лекарств. Все-таки врач был врачом. Голова Сон Сона кружилась от этого запаха.

Ли Сяо лично осматривал защитные сооружения, по пути столкнувшись с Ли Цином. Братья поприветствовали друг друга. Когда он уже собирался уходить, Ли Цин вдруг вспомнил: "Только что тебя кто-то искал, они были из лагеря Дунвэй".

"Они сказали, зачем?"

"Нет".

Ли Сяо кивнул. Он прошел всего несколько шагов, прежде чем Ли Цин снова открыл рот: "Старший брат".

Ли Сяо снова остановился.

Ли Цин рос высоким и могучим, с красивым, но суровым лицом. Даже когда он молчал, в его лице читался намек на серьезное достоинство. Обычно он решал вопросы точно так же, чисто и аккуратно, без всякой небрежности. Он не был близок с Ли Сяо. Братья обычно редко разговаривали друг с другом. Но в этот момент он вдруг сказал без причины: "Сегодня много людей. Ты.... будь осторожен".

Ли Сяо кивнул: "Спасибо за напоминание".

Сегодня грандиозное событие. Толпа была огромной. Все волновались, что он случайно вспылит, даже его 5-й брат был таким же.

Вслед за императорскими войсками, император прибыл в своей драконьей карете, улыбаясь, он помахал рукой всем собравшимся. Люди со всех сторон кричали: "Да здравствует ваше величество!". Когда пришло время, он медленно поднялся на башню.

Его здоровье становилось все хуже и хуже. Многие правительственные чиновники совместно предложили отказаться от проведения лунного фестиваля в этом году. Однако с момента основания государства император делил этот период отдыха с простолюдинами. Если бы эта традиция была внезапно прекращена, то это только распространило бы слух о том, что император тяжело болен, и вызвало бы панику среди населения.

Император и несколько его сыновей вместе поднялись на башню. Общение между благосклонным отцом и его сыновьями вызвало крики и ликование толпы. Престарелый император шаг за шагом поднимался вверх. Вдруг его взгляд наткнулся на Ли Сяо, стоявшего внизу.

До того как Ли Сяо заболел, все эти братья вместе поднимались за императором в Небесную башню. В этой башне было в общей сложности 9 уровней. Ходили слухи, что самый высокий уровень был достаточно высок, чтобы вырвать лунный свет. Но с тех пор, как император заболел, Ли Сяо больше не поднимался за ним.

Ли Сяо тихо стоял внизу и смотрел на него сверху. Император на мгновение остановился. На его лице промелькнуло выражение печали, но затем он снова изменил выражение и улыбнулся, глядя вдаль, на свой народ и свою страну.

Сон Сон толкался с толпой направо и налево. Его глаза преследовали фигуру Ли Сяо. Вдалеке он увидел Чжао Иня, который стоял неподалеку от Ли Сяо и немного расслабился. Пока никто специально не провоцирует Ли Сяо, сегодня он должен быть в безопасности.

Как раз в этот момент он вдруг услышал звук громкого ругательства: "Сон Сон, тебе лучше умереть!".

Движение Ли Сяо было быстрее его самого. Он мгновенно бросился на этот голос. Сон Сон был практически поглощен толпой, не имея никакой возможности сопротивляться. Он был прямо-таки придавлен.

"Разве это не госпожа Сон? Что она делает?"

"Что она держит в руке?"

Это была картина, наполовину закрытая, наполовину открытая, очень соблазнительная. На картине было нарисовано лицо Сон Сона.

Она все еще ругалась: "Этот человек ХХХХХ, соблазняет людей повсюду. Раньше поместье Сон ничего не говорило и не позволяло ему выходить на улицу, потому что мы боялись, что он испортит репутацию семьи Сон. Но несколько дней назад он осмелился отрезать ноги моему сыну! Я знаю, что никто в это не поверит, но Сон Сон был именно таким бесстыжим человеком. Пин Ван, его высочество были обмануты им... Сегодня я готова поставить праведность выше семьи и открыть всем правду!"

"Она сумасшедшая?"

"Что она делает?"

Услышав эту новость, Чжао Инь немедленно бросился к ней. Как и ожидалось, он увидел, что вены на лбу Ли Сяо вздулись, а зрачки широко расширились. Если только этот человек не был очень зол, его потеря контроля должна иметь последовательность...

Фигура Ли Сяо была стремительной, как молния. Люди, тайно защищавшие его, один за другим вскакивали на ноги, но были отбиты его ладонью. Когда несчастных телохранителей отбросило в сторону, Чжао Инь схватил госпожу Сон из смертельной опасности. Ли Сяо тут же зарычал: "Умри!"

Пурпурно-золотая корона на его голове уже упала. Из Ли Сяо вырвался поток ци, мгновенно сбивая с ног все, что находилось поблизости. По случайному стечению обстоятельств Сон Сон стоял чуть в стороне. Он выкашлял полный рот крови. Вытирая рот, он услышал панический голос Чжао Иня: "Сначала разгоните всех!".

Многочисленные солдаты с копьями бросились на Ли Сяо и попытались поймать его в ловушку, в то время как другие пытались эвакуировать людей наружу. Несколько боевых экспертов издали громкий звук, чтобы привлечь внимание Ли Сяо, и настороженно смотрели на его реакцию. Однако Ли Сяо, словно демон, не отрывал взгляда от госпожи Сон, которая стояла рядом с Чжао Инем.

Лицо госпожи Сон было белым. Она внезапно оттолкнула Чжао Иня и быстро побежала к щели между охранниками. Она привлекала внимание Ли Сяо к толпе людей...

Как и ожидалось, Ли Сяо поднял ногу, чтобы направиться туда, но был пойман в ловушку вмешательством боевых экспертов. Его фигура внезапно вскочила с земли и, вырвавшись из блокады, бросилась в погоню. Госпожа Сон протиснулась в толпу. Толпа была до смерти напугана Ли Сяо и судорожно пыталась уйти. Сон Сон, однако, изо всех сил старался протиснуться назад: "Ваше высочество! Ваше высочество!!!"

Госпожа Сон не смела оглянуться. Она следовала тому, чему учила ее императрица, бежала вперед так, словно от этого зависела ее жизнь, сердце билось как барабан. Ее сестра сказала, что пока она остается в толпе, она будет в безопасности. Безумный король не сможет ее поймать...

В этот момент она уже чувствовала в своем сердце восторг от свершившейся мести. Теперь, когда репутация Сон Сона была разрушена, если безумный король убьет достаточно людей на глазах у императора, он точно не доживет до весны!

Она практически представила себе сцену обезглавливания безумного короля прямо здесь и сейчас.

Шляпа спала с головы Сон Сона. Госпожа Сон резко повернула голову, выражение ее лица мгновенно изменилось...

"Ваньгэ! Ли Сяо...!"

Кто-то вдруг что-то понял: "Это же Пин Ванфэй!!!"

"Быстрее, пропустите его!!!"

"Я слышал, что он может остановить безумного короля! Пропустите его скорее!"

Люди рядом с ним мгновенно убрались с дороги и проложили ему путь. Внимание Ли Сяо было привлечено суматохой. Его взгляд остановился на лице Сон Сона, и выражение его лица мгновенно изменилось.

Он быстро приземлился. Убийственная ярость в его глазах понемногу отступала, а

мыслительный процесс все еще казался немного заторможенным.

Только что Сон Сон выплевывал кровь от удара ци, а теперь в углу его рта все еще оставались кровавые пятна. Лицо его было бледным, он посмотрел на Ли Сяо и сказал: "Ваше высочество... Это я. Смотрите. Это я. Я Сон-эр".

Вокруг мгновенно стихло, как будто люди боялись, что Ли Сяо не услышит голос Сон Сона. Их движения также замедлились. Чжао Инь поднял руку и остановил солдат сзади, которые готовились сделать шаг вперед. Его взгляд остановился на двух людях в центре.

Сон Сон слегка кашлянул. Он подошел к Ли Сяо и попытался взять его за руки, чтобы прижать к своему лицу: "Смотри. Это я".

<http://bllate.org/book/16081/1438581>